

**В.М. Харевич¹, А.В. Харевич¹✉, Т.В. Корнева²,
О.А. Горельченкова³, И.В. Стасюк⁴,
И.А. Орешников⁵, П.В. Чистяков¹,
А.С. Колясникова¹, Е.Н. Бочарова¹, А.А. Анойкин¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Институт истории материальной культуры РАН
Санкт-Петербург, Россия

³Красноярский кадетский корпус им. А.И. Лебеда
Красноярск, Россия

⁴Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия

⁵ФГП ВО ЖДТ России на Красноярской железной дороге
Красноярск, Россия

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Результаты исследований верхнепалеолитической стоянки Сабаниха-3 в полевом сезоне 2025 года

В статье представлены результаты полевых исследований верхнепалеолитической стоянки Сабаниха-3 (Средний Енисей), проведенных в 2025 г. Работы продолжили раскопки предыдущих лет. Основной задачей стало изучение участка, находящегося под угрозой разрушения из-за береговой эрозии. Раскоп 4 площадью 4,5 м² заложен в 9 м к востоку от ранее исследованного участка. Культурный слой мощностью 10 см был зафиксирован на глубине 4,5 м от дневной поверхности. Наиболее значимым объектом стало кострище с прилегающим к нему углублением, заполненным золой, углями и многочисленными фрагментами расколотых костей крупных копытных. Вскрытый участок отражает однократный кратковременный эпизод пребывания людей, в отличие от ранее исследованных раскопов, где культурный слой представлял собой палимпсест неоднократных посещений. Каменная индустрия сравнительно немногочисленна (ок. 980 экз.) и включает нуклеусы, пластины, отщепы и различные отходы производства. Орудийный набор представлен концевыми скребками на пластинах, двойными и одинарными угловыми проколами, ретушированными пластинами. Костяная индустрия включает фрагмент стерженька из рога. Найден предмет персональной орнаментации – подвеска из мягкого камня, по форме и материалу изготовления близкая находкам прошлых сезонов. Сходство в типологии каменных и костяных артефактов и стратиграфическая позиция культурного слоя позволяют отнести комплекс раскопа 4 к той же культурной традиции, что и материалы предыдущих исследований. Полученные данные подтверждают представление о Сабанихе-3 как о стоянке, сформированной в результате серии относительно кратковременных посещений древними охотниками.

Ключевые слова: Южная Сибирь, Красноярское водохранилище, ранний верхний палеолит, каменная индустрия, кострище, предметы персональной орнаментации.

**V.M. Kharevich¹, A.V. Kharevich¹✉, T.V. Korneva²,
O.A. Gorelchenkova³, I.V. Stasyuk⁴,
I.A. Oreshnikov⁵, P.V. Chistyakov¹, A.S. Koliashnikova¹,
E.N. Bocharova¹, A.A. Anoykin¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Institute of the History of Material Culture, RAS
St. Petersburg, Russia

³Krasnoyarsk Cadet Corps named after A.I. Lebed
Krasnoyarsk, Russia

⁴Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russia

⁵FGP VO ZhDT of Russia on Krasnoyarsk railroad
Krasnoyarsk, Russia

E-mail: aliona.shalagina@yandex.ru

Results of the 2025 Field Season at the Upper Paleolithic Site of Sabanikha-3

This article reports the results of field investigations at the Upper Paleolithic site of Sabanikha-3 (Middle Yenisei), carried out in 2025 as a continuation of earlier excavations. The principal objective was to examine an area endangered by shoreline erosion. Pit 4, measuring 4.5 sq. m, was opened 9 m east of a previously studied sector. A cultural layer 10 cm thick lied at a depth of 4.5 m below the present ground surface. The most significant feature was a hearth with an adjacent artificial depression filled with ash, charcoal, and numerous fragments of split large-mammal bones. This context reflects a single, short-term occupation episode, in contrast to earlier excavations where the cultural deposits represented palimpsests of repeated visits. The lithic assemblage is relatively small (ca. 980 pieces) and comprises cores, blades, flakes, and production waste. The toolkit includes end scrapers on blades, double and single angle borers, and retouched blades. The bone industry is represented by a fragment of an antler rod. Personal ornamentation represented by a pendant made of soft stone, comparable in form and material to specimens recovered in previous seasons, was also identified. Typological parallels between the lithic and bone artifacts, together with the stratigraphic position of the cultural layer, allow attribution of Pit 4 to the same cultural tradition as earlier materials. The results support the interpretation of Sabanikha-3 as a site formed through a series of relatively brief occupations by Upper Paleolithic hunters.

Keywords: southern Siberia, Krasnoyarsk Reservoir, Early Upper Paleolithic, lithic industry, hearth, personal ornamentation.

Введение

Стоянки Сабаниха и Сабаниха-3 представляют собой одни из ключевых комплексов в северном ареале распространения ранневерхнепалеолитических индустрий Южной Сибири и Центральной Азии. Стоянка Сабаниха была открыта и изучалась Н.Ф. Лисицыным в 1986–1991 гг. Им была получена репрезентативная коллекция каменных артефактов, которые по типологическому облику и абсолютному возрасту (25–26 тыс. л.н.) были отнесены к ранним этапам верхнего палеолита Енисея [Лисицын, 2000]. В 2020 г. работы в районе расположения стоянки были возобновлены отрядом ИАЭТ СО РАН. Был выявлен участок береговой отмели с археологическим материалом, сохранившимся в стратифицированном положении. Поскольку точно сопоставить место раскопок Н.Ф. Лисицына с вновь выявленным участком оказалось затруднительно, последний получил отдельное обозначение – стоянка Сабаниха-3 [Kharevich et al., 2024]. Стационарные работы на стоянке Сабаниха-3 ведутся с 2022 г. На протяжении трех полевых сезонов (2022–2024 гг.) в западной части памятника был вскрыт участок общей площадью около 40 м². Планиграфический анализ позволяет предполагать, что на вскрытом участке культурный слой стоянки представляет собой палимпсест многократных кратковременных эпизодов посещения, имевших место на протяжении относительно короткого хронологического интервала, порядка 1–2 тыс. лет [Харевич и др., 2024а]. Каменная индустрия характеризуется пластинчатым субпараллельным объемным раскалыванием; в орудийном наборе преобладают концевые скребки на пластинах и, реже, на отщепах, зачастую ретушированные по продольным краям, широко представлены ретушированные пластины. К наиболее выразительным орудийным типам также относятся остроконечники на ретушированных пластинах, проколки на пластинах, долотовидные

и галечные орудия, отбойники на гальках. Помимо каменных артефактов, комплекс стоянки включает развитую костяную индустрию, представленную как формальными (иглы, стерженьки), так и неформальными орудиями из кости и рога, а также предметами персональной орнаментации. Абсолютный возраст культурного слоя, определенный по AMS-датированию, составляет 30–31 тыс. кал. л.н. [Kharevich et al., 2024].

Результаты полевых исследований

Работы 2025 г. являются продолжением раскопок предыдущих лет. Раскоп 4 (2025 г.) не примыкал к раскопам 1–3, расположенным в западной части стоянки (рис. 1, 1). Выбор участка для новых раскопок был обусловлен аварийным состоянием памятника: в береговом обнажении в 9 м к востоку от раскопа 2 были обнаружены каменные артефакты и фаунистические остатки. Состояние берегового обнажения указывало на высокую вероятность скорого разрушения этой части стоянки, что и обусловило проведение здесь раскопок. Раскоп 4 площадью 4,5 м² был заложен в восточной части сохранившейся территории стоянки. Его стратиграфический разрез (рис. 1, 2) несколько отличается от разрезов раскопов 2022–2024 гг.

0,0–0,6 м – Слой 1. Современная лесная почва. Мощность 0,6 м.

0,6–2,0 м – Слой 2. Светло-серый не слоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров, опесчаненный. Мощность 1,4 м.

2,0–2,77 м – Слой 3. Светло-розовый алевропесок с прослоями дресвяника в кровле и подошве слоя. Делювий (горизонт размыва). Мощность 0,77 м.

2,56–2,69 м – Слой 6. Светло-серый с палевым оттенком не слоистый алевропесок. Лессовидный субаэральный покров, опесчаненный. Присутствует только в западной части юго-западной и на северо-западной стенках. Мощность 0,13 м.

Рис. 1. Стоянка Сабаниха-3, работы 2025 г.
1 – расположение раскопов; 2 – раскоп 4, стратиграфический профиль.

2,77–3,25 м – Слой 7. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дресвяника. Делювий. Мощность 0,48 м.

3,25–3,5 м – Слой 8. Светло-серый с палевым оттенком не слоистый алевропесок. Лессовидный субазальный покров, опесчаненный. Мощность 0,25 м.

3,5–4,11 м – Слой 9. Светло-розовый алевропесок с параллельными прослоями дресвяника. Делювий. Мощность 0,61 м.

4,11–4,46 м – Слой 10. Светло-серый с палевым оттенком не слоистый алевропесок. Лессовидный субазальный покров, опесчаненный. Мощность 0,35 м.

4,46–4,69 м – Слой 11. Содержит культурный слой. Светло-серый с палевым оттенком не слоистый алевропесок. Мощность 0,23 м.

4,69–4,81 м – Слой 12. Светло-серый с палевым оттенком не слоистый алевроитовый песок. Солифлюкция. Видимая мощность 0,12 м.

В отличие от разрезов раскопов 1–3, средняя часть профиля (слои 4–6) уничтожена делювиальным размывом (слой 3). Все слои, кроме слоя 3, падают в северо-западном направлении под углом 5–8°. Слой 3 падает в восточном направлении под углом 5–7°.

Мощность культурного слоя составляет ок. 10 см. Отмечается заметное падение слоя в северном и северо-западном направлениях, аналогичное зафиксированному в раскопах 1–3.

В центральной части раскопа вскрыто кострище (рис. 2). Его кровля представляет собой пятно золы и

угля подокруглой формы размерами 1,1 м (по линии СВ–ЮЗ) на 1,22 м (по линии СЗ–ЮВ) и мощностью от 0,01 до 0,06 м. Видимо, незначительная часть кровли кострища (с северной стороны) была уничтожена при обрушении берегового обнажения. Под золой и углями залегает округлое пятно прокала диаметром до 0,95 м и мощностью до 0,08 м. На юго-западной границе объекта расположены два блока диабазы. Они лежат на слое золы и прокала и не несут следов термического воздействия, что позволяет предположить, что их установили после завершения горения. К кострищу прилегает еще один объект – небольшое углубление овальной формы (максимальные размеры 0,36 × 0,25 × 0,12 м) (рис. 2). Углубление заполнено углями, золой и большим количеством расколотых трубчатых костей. В заполнении также найден обломок лезвия скребка, несколько отщепов и технических снятий, чешуйки и осколки.

Наибольшая концентрация находок отмечена к востоку и юго-востоку от кострища; это преимущественно расколотые кости конечностей крупных копытных. В северо-западной части раскопа концентрация находок значительно ниже. Большинство каменных орудий (проколки, скребки и ретушированные пластины) найдены в кровле кострища или рядом с ним. Как минимум одно орудие – концевой скребок на пластине – оказалось в костре в момент горения и несет выраженные следы термического воздействия.

Фаунистическая коллекция насчитывает 745 экз., из которых 5 % определимы до вида или семейства.

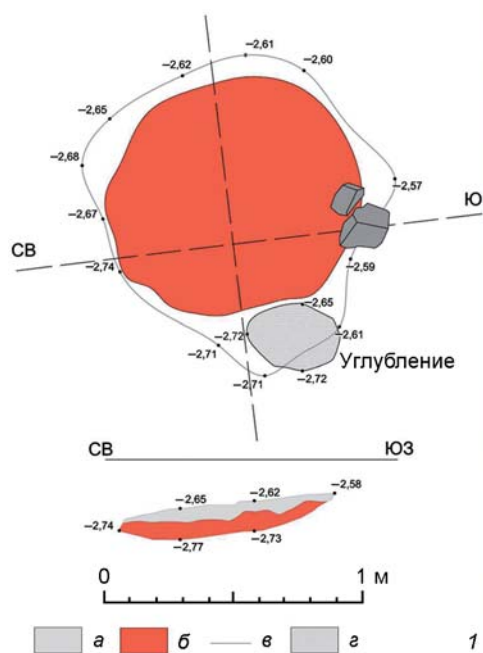

Рис. 2. Стоянка Сабаниха-3. Кострище.

1 – план: а – зола, угли, б – прокол, в – границы распространения золы и углей (кровля кострища), г – углубление; 2 – фото.

Большинство составили кости и зубы лошади (67 % от определимых), реже встречаются остатки сибирского горного козла, северного оленя и кости, относящиеся к мелким копытным животным. Все кости, за исключением одной фаланги (лошади), сесамовидных и некоторых костей запястья и заплюсны, фрагментированы. Некоторые фаунистические остатки представлены в анатомическом порядке (четыре запястные кости и обломок верхнего конца пястной кости лошади), что свидетельствует о непотревоженном характере культурного слоя. Часть фаунистического материала несет следы антропогенных модификаций, связанных с разделкой добытых туш животных – порезы от каменных орудий, следы рубки и раскалывания костей, следы термического воздействия.

Основываясь на наличии антропогенных повреждений на костях, можно заключить, что жители стоянки добыли и разделали туши лошади, сибирского горного козла и северного оленя. Мясо этих животных, вероятно, было приготовлено на костре, о чем свидетельствуют горелые пятна на костях. Каменная индустрия относительно немногочисленна (977 экз., включая отходы производства). Категории первичного расщепления представлены нуклеусами, техническими сколами и отбойником. Ядрища найдены в 2 экз. Первое – двухплощадочный монофронтальный нуклеус встречного скалывания для отщепов и пластин на гальке (рис. 3, б). Ядрище истощено, на его латерали сохранилось оформленное отщеповыми снятиями ребро. Второй предмет – одноплощадочный монофронтальный нуклеус для пластин на гальке,

выбракован в начальной стадии редукции (рис. 3, 5). Отбойник изготовлен на сработанном нуклеусе, ударная зона локализована в основании ядрища (рис. 3, 4). Технические сколы (21 экз.) – в основном первичные и краевые снятия. Индустрия сколов включает отщепы (73 экз.) и пластины (27 экз.). Отходы производства (чешуйки, осколки и мелкие отщепы) насчитывают 704 экз.

Основные категории орудийного набора – скребки, проколки и ретушированные пластины. Скребки (5 экз.) представлены одинарными и двойными концевыми вариантами (рис. 3, 2) на пластинах, в т.ч. ретушированных по продольному краю. В одном экземпляре найден концевой скребок высокой формы на краевой пластине (рис. 3, 1). Проколки (3 экз.) изготовлены на ретушированных пластинах и имеют одно или два жальца, локализованные на углу заготовки. В единственном экземпляре найден угловой резец на пластине. Пластины с дорсальной ретушью по одному или двум продольным краям насчитывают 6 экз. (рис. 3, 3).

Костяная индустрия включает фрагмент стерженька (наконечника) из рога, найденный в кровле кострища, и небольшой фрагмент рога ($1,7 \times 1,1 \times 0,6$ см) со следами обработки.

Наиболее яркой находкой является подвеска из мягкого камня (агальматолита?), аналогичного материалу украшения, найденного в раскопе 3 [Харевич и др., 2024б] (см. статью В.М. Харевича и др. «Каменные подвески со стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3, материалы 2022–2025 годов» в этом сборнике).

Обсуждение и выводы

По стратиграфическому положению культурного слоя, типологии каменного и костяного инвентаря археологический материал из раскопа 4 не имеет заметных отличий от комплекса, вскрытого раскопами 1–3, что позволяет отнести их к одной культурной традиции. Наиболее интересны различия в планиграфическом контексте исследованных участков. В раскопах 1–3 фиксируется наложение различных функциональных зон или эпизодов посещения стоянки [Харевич и др., 2024a]. В раскопе 4 вскрыт относительно кратковременный эпизод, связанный с функционированием кострища. Мощность культурного слоя здесь заметно меньше, чем в раскопах 1–3. Небольшое количество каменных артефактов свидетельствует об ограниченном характере деятельности, связанной с первичным расщеплением и изготовлением орудий. Обилие расколотых костей указывает на то, что основной активностью на данном участке была разделка и потребление охотничьей добычи.

Кострища, вскрытые в раскопах 1 и 4, не имеют значительных структурных отличий. Они представляют собой наземные очаги без дополнительных конструктивных элементов [Нестерова, 2019]. Кострище из раскопа 4 несколько больше, чем вскрытое в раскопе 1. Структура профилей кострищ указывает на их использование в рамках одного эпизода посещения [Там же]. Интересно отметить, что в обоих случаях остатки охотничьего снаряжения (фрагменты стерженьков-наконечников из рога) связаны с кострищами. Определенная закономерность прослеживается и в расположении украшений: в раскопах 1 и 4 они найдены к западу-северо-западу от кострищ на участках с низкой концентрацией находок. Существенным отличием кострища из раскопа 4 является наличие углубления, заполненного золой, углями и многочисленными фрагментами трубчатых костей. По размерам данный объект значительно меньше «хозяйственных ям» и может быть соотнесен с наименьшими из т.н. ям-хранилищ с тем отличием, что в углублении помещены не целые кости, а их фрагменты

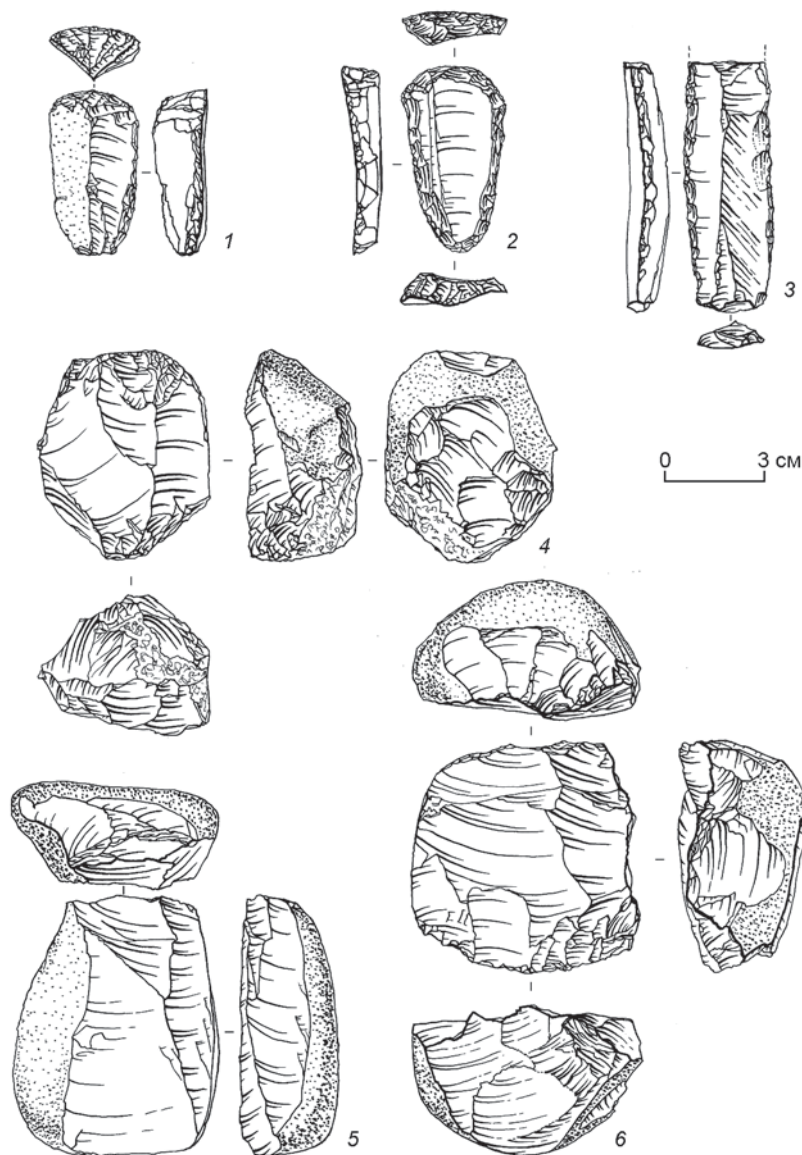

Рис. 3. Стоянка Сабаниха-3. Каменный инвентарь.

1, 2 – скребки; 3 – пластина с ретушью; 4 – отбойник; 5, 6 – нуклеусы.

[Ефименко, 1958; Амирханов и др., 2009; Гаврилов, Воскресенская, 2012]. На данный момент наиболее вероятным представляется следующее объяснение: углубление было искусственно создано с неизвестной нам целью, а в период функционирования кострища заполнено бытовыми отходами – фрагментами расколотых костей.

Раскопки на новом участке позволили зафиксировать новый эпизод обитания. В отличие от участков, исследованных ранее, здесь наблюдается лишь один этап посещения, что, видимо, обусловлено его периферийным расположением. Работы 2025 г. подтвердили, что формирование культурного слоя стоянки Сабаниха-3 происходило в результате многочисленных относительно кратковременных поселений групп, принадлежавших к одной культурной традиции.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФ № 24-28-00216 «Древнее население Среднего Енисея в период раннего верхнего палеолита: палеотехнологии и особенности организации жилого пространства».

Список литературы

Амирханов Х.А., Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Машченко Е.Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. – М.: Палеограф, 2009. – 466 с.

Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В. Новый комплекс верхнепалеолитической стоянки Хотылёво 2: пространственная структура и стратиграфия культурного слоя // КСИА. – 2012. – № 227. – С. 71–83.

Ефименко П.П. Костенки I. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 452 с.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. – 230 с. – (Труды ИИМК РАН; т II).

Нестерова М.С. Очажные устройства в эпоху палеометалла (Западная Сибирь). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 271 с.

Харевич В.М., Харевич А.В., Бочарова Е.Н., Аноikin А.А. Планиграфический анализ культурного слоя стоянки раннего верхнего палеолита Сабаниха-3 (предварительные данные) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024а. – Т. XXX. – С. 320–326.

Харевич В.М., Харевич А.В., Бочарова Е.Н., Тюгашев И.Е., Павленок Г.Д., Гришин А.А., Орешников И.А., Аноikin А.А. Исследование верхнепалеолитической стоянки Сабаниха-3 в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024б. – Т. XXX. – С. 327–332.

Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anokin A. New data on the early upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha-3 site // *Archaeological Research in Asia*. – 2024. – Vol. 38. – P. 100516.

References

Amirhanov H.A., Ahmetgaleeva N.B., Buzhilova A.P., Burova N.D., Lev S.Y., Mashchenko E.N. Paleolithic studies in Zaraysk 1999–2005. Moscow: Paleograf, 2009. 466 p. (In Russ.).

Efimenko P.P. Kostenki I. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1958. 452 p. (In Russ.).

Gavrilov K.N., Voskresenskaya E.V. New complex at the Upper Palaeolithic site Khotylevo 2: Spatial structure and stratigraphy of cultural deposit. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2012. Vol. 227. P. 71–83. (In Russ.).

Lisitsyn N.F. Pozdnii paleolit Chulymo-Eniseiskogo mezhdurechya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2000. 230 p. (In Russ.).

Kharevich V., Kharevich A., Bocharova E., Klementiev A., Zolnikov I., Anokin A. New data on the early upper Paleolithic of Central Siberia from the Sabanikha-3 site. *Archaeological Research in Asia*, 2024. Vol. 38. P. 100516. doi:10.1016/j.ara.2024.100516

Kharevich V.M., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Anokin A.A. Spatial analysis of the cultural layer at the Early Upper Paleolithic Site Sabanikha-3 (preliminary results). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024a. Vol. 30. P. 320–326. (In Russ.).

Kharevich V.M., Kharevich A.V., Bocharova E.N., Tyugashev I.E., Pavlenok G.D., Grishin A.A., Oreshnikov I.A., Anokin A.A. The Study of the Upper Paleolithic Site Sabanikha-3 in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024b. Vol. 30. P. 327–332. (In Russ.).

Nesterova M.S. The hearth features of Paleometal Epoch (Western Siberia). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. 271 p. (In Russ.).

Харевич В.М. <https://orcid.org/0000-0003-2632-6888>

Харевич А.В. <https://orcid.org/0000-0002-2267-2452>

Корнева Т.В. <https://orcid.org/0000-0002-2983-3618>

Горельченкова О.А. <https://orcid.org/0000-0003-1457-530X>

Стасюк И.В. <https://orcid.org/0000-0002-3054-8515>

Чистяков П.В. <https://orcid.org/0000-0001-7036-7092>

Колясникова А.С. <https://orcid.org/0000-0002-6356-3738>

Бочарова Е.Н. <https://orcid.org/0000-0002-7961-0818>

Аноikin А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Дата сдачи рукописи: 24.10.2025 г.